

Послесловие составителей

Несколько замечаний о советском марксизме и социализме

Статья С.И.Рудакова о кризисе советского марксизма, безусловно, заслуживает внимательного отношения читателя. Она отличается от подавляющей массы современных публикаций, посвященных этому вопросу, в которых преобладает нигилистическое, очернительское отношение к творчеству советских марксистов. В то же время она далека от идеализации идей и концепций, которые господствовали до недавнего времени в советской общественной науке.

Одна из центральных идей работы - это идея сходства философской мысли XVII - XIX веков и советской философской мысли. Между этими "линиями" развития философии, безусловно, есть много общего. Действительно, методология усвоения наследия К.Маркса среди немалой части советских философов напоминает методологию мыслителей XVII - XIX веков.

В то же время, нужно отметить, что настораживает попытка найти общее между классической буржуазной философией и советским марксизмом путем простой аналогии. Метод внешнего сравнения, аналогии между теми или иными историческими явлениями (или процессами), несомненно дает возможность наглядно, образно представить их, но с помощью только такого метода нельзя выявить внутренние, закономерные связи между ними. Абсолютизация метода аналогии может привести к рассудочной схематизации, к тенденции подгонять реальные исторические факты под определенные шаблоны.

В связи с этим нужно отметить, что автор статьи неизбежно приходит в противоречие с принципами, которые сам провозглашает. С одной стороны, он выступает против существования некоей "универсальной логики" и призывает применять принцип конкретности истины, с другой стороны, исходит из представления о том, что существует некая логика, общая для буржуазной философии и советского марксизма, которую он пытается выявить. Тем самым автор игнорирует тот факт, что буржуазная философия Нового времени и советский марксизм представляют собой *качественно различные* познавательные процессы. Каждый из них был вызван определенными потребностями и имеет свою

специфическую логику, которую нужно специально исследовать. Вместе с тем, между ними, разумеется, нет абсолютного разрыва, пропасти, так как они являются качественно различными стадиями *единого* процесса развития науки. Конечно, автор статьи упоминает, что речь идет о разных типах мышления. Но он, на наш взгляд, недостаточно раскрывает, в чем состоит их различие.

Трудно согласиться с представлением автора и о том, что философия - это наука о всеобщем. Получается так, что, с одной стороны, существуют частные науки, изучающие какие-то отдельные стороны действительности (единичное и особенное), а с другой стороны, философия, обобщающая их результаты (лишь она способна судить о всеобщем). Такой подход в конечном счете возвращает к старому определению философии как натурфилософии, как науки наук.

Автор утверждает, что логика системы философского знания должна отражать логику системы конкретных наук, содержащих весь комплекс знаний о мире. В первую очередь, не вполне ясно, о какой системе конкретных наук, содержащих весь(?) комплекс знаний о мире, идет речь. Правомерно ли говорить вообще о существовании такой системы конкретных наук на нынешней стадии развития науки и общества? С нашей точки зрения только политическая экономия капитализма достигла стадии зрелости и отображает свой предмет на уровне системы категорий и законов.

Определенные возражения вызывает интерпретация логики "Капитала" К.Маркса, которая предлагается в статье. Так, автор утверждает, что в I отделе "Капитала" исследуется простое производство и обращение капиталистического товара. Мы придерживаемся представления, что в I отделе "Капитала" К.Маркс исследует товар как простейшее отношение капитала, а не простое производство или обращение. У автора статьи получается так, как будто в "Капитале" существуют две разные логики: логика товара, с одной стороны, и логика капитала, с другой. Таким образом, возникает впечатление, что между ними нет ничего общего: логика капитала - это логика двух разных логик. Но у К.Маркса в "Капитале" нет двух логик. У него есть три витка спирали, отобра-

жающие прошлое, настоящее и будущее предмета и образующие единую логику, логику капитала.¹

Противопоставление различных сторон метода "Капитала" приводит к тому, что автор делает совершенно парадоксальный вывод: "Если в рамках одного предмета логика товара и денег принципиально иная, нежели логика собственно капитала, то с переходом к иному предмету качественно изменяется и тип логики. Всеобщая логика, следовательно, - это логика логик, то есть закономерность переходящих друг в друга типов логического развития".² Автор противоречит сам себе: с одной стороны, он борется против гегелевского и гегельянского универсализма и отстаивает положение, что каждый предмет имеет свою специфическую логику, с другой стороны, он собирается создать некую "всеобщую логику", "логику логик", стоящую над конкретными науками, над логикой определенных предметов.

Выступая против советских "гегельянцев", под которыми имеются в виду "ильенковцы", автор утверждает, что их абстрактный логицизм "привел в итоге к своей противоположности - к отказу от диалектической логики и иррационалистическим веяниям в философии"³. На наш взгляд, между "советскими гегельянами" существуют различия и в методологии, и в жизненном опыте, повлиявшем на формирование их мировоззрения. Наиболее существенно различие между классиком советского марксизма Э.В.Ильенковым и его последователями. Концепция Э.В.Ильенкова отвечала внутренним потребностям определенной стадии развития советской общественной науки. Ученому было присуще стремление к методологической последовательности и резко отрицательное отношение ко всякой методологической эклектике. Другое дело те, кто считает себя его последователем. Последователи Э.В.Ильенкова, как правило, берут какие-то отдельные стороны его концепции и эклектически соединяют с другими, часто враждебными ей, теоретическими течениями, нередко доводя слабости ильенковской методологии до абсурда.

Что касается самого Э.В.Ильенкова, то он последовательно и бескомпромиссно боролся как против позитивизма, так и против

¹ См.: Вазюлин В.А. Система логики Гегеля и система логики в "Капитале" К.Маркса//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 1985. №6. С. 14-24.

² См. настоящий сборник, С. 131.

³ См. настоящий сборник, С. 126.

иррационализма и мистики. Поэтому трудно вывести из философии Э.В.Ильенкова историческую необходимость перехода к иррационализму и отказу от диалектики. Широкое распространение эти явления получили не столько в результате внутренних потребностей развития самого марксизма, сколько в силу разложения раннесоциалистического общества.

Также требует, по крайней мере, уточнения положение автора о принципиальной общности "сталинского" и "горбачевского" периодов развития социализма. При всей своей противоречивости "сталинский" период (с нашей точки зрения это не совсем точное определение, так как на первый план выступает личность И.В.Сталина, а не специфика охватываемых этим периодом этапов исторического развития СССР) - это период преимущественно восходящего развития социализма, в то время как "горбачевский" п⁵Юд - это период наступления контрреволюции и преимущественно нисходящего развития страны. Разумеется, революционная и контрреволюционная тенденции в той или иной форме существовали на протяжении всей советской истории, и предпосылки "горбачевского" периода готовились "сталинским".

Завершая свои критические замечания, составители хотели бы заметить, что никогда не разделяя концепцию "развитого социализма", они не могут принять и представление о переходе социализма от начальной фазы к фазе развития на его собственной основе. Говорить об адекватной основе социализма, с нашей точки зрения, неправомерно, так как социализм - это не самостоятельная формация, имеющая свою собственную сущность, а незрелая стадия коммунизма. Если автор под собственной основой социализма понимает господство реального обобществления средств производства, то хотелось бы отметить, что переход от в основном формального обобществления к обобществлению в основном реальному - это не переход от начальной фазы социализма к некоему "развитому" социализму, а переход от социализма к коммунизму.